

Леон Монтан

Няня для монстров

«Литнет»

2026

Монтан Л.

Няня для монстров / Л. Монтан — «Литнет», 2026

Семь пропавших нянь, двое неуправляемых демонят и один невыносимо мрачный князь теней — для любой другой женщины такой расклад стал бы смертным приговором. Но для Алисы, профессиональной гувернантки с Земли, это всего лишь очередной вызов. Попад в мрачный замок верховного некроманта, Алиса быстро понимает: здесь нужно спасать не только детей от скуки, но и всю цитадель от полного хаоса. Пока суровый отец сутками пропадает в тайной лаборатории, его отпрыски держат в страхе даже мертвецов. Но земная педагогика — оружие, против которого бессильна любая чёрная магия. Под строгим взглядом новой няни грозные скелеты смиренно примеряют кружевные фартуки и берутся за швабры, а сам хозяин замка, вместо того чтобы призывать древнее зло, вынужден разучивать с детьми стишки. Властный некромант привык, что ему покорны все — и живые, и мёртвые. Но Алиса, упрямая, тёплая и до тревожного притягательная, ломает привычный порядок вещей, руша один его план за другим. Когда гаснет свет и дети наконец засыпают, их противостояние не утихает — оно лишь меняет декорации, перемещаясь в полумрак древней библиотеки. Среди пыльных запретных гримуаров князь теней попытается доказать своей строгой няне, что его тёмный дар способен не только отнимать жизни, но и дарить наслаждение, от которого замирает сердце...

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

© Монтан Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Провал в бездну	5
Глава 2. Ангелочки с клыками и меню на обед	10
Глава 3. Реорганизация нежити	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1. Провал в бездну

Красный диплом педагогического университета имени Ленина не спасает от жизненных неурядиц, зато отлично работает как моральный щит. Алиса Викторовна твёрдо верила в три вещи: в силу режима дня, в то, что нет плохих детей (есть неорганизованные родители), и в свой безупречный послужной список. За шесть лет работы в элитном агентстве «Идеальная Мэри» она укротила трёх избалованных наследников рублёвских олигархов, одного отпрыска арабского шейха и близнецов популярного рок-музыканта, которые до её появления не признавали иных слов, кроме нецензурных.

Но сегодня даже её бронебойная уверенность дала лёгкую трещину.

Кабинет директора агентства выглядел странно. Исчезли привычные жалюзи и кожаные диваны. Вместо них комнату освещали мерцающие свечи, а сама директриса — обычно румяная и бойкая Мария Семёновна — бледнела и нервно теребила жемчужное ожерелье.

— Алисонька, деточка, — голос директрисы дрожал. — У нас эксклюзивный заказ. VIP-клиент. Очень... специфический. Платит золотом. Настоящим, в слитках. Требуется гувернантка со стальными нервами, опытом кризисного управления и, желательно, без вредных привычек.

— Возраст детей? — деловито уточнила Алиса, поправляя строгие очки в тонкой оправе. Её идеально выглаженная белая блузка и юбка-карандаш не допускали и мысли о непрофессионализме.

— Двойняшки. Пять лет.

— Прекрасный возраст. Период активной социализации и формирования базовых паттернов поведения, — кивнула Алиса, доставая свой неизменный планшет. — Есть ли у детей аллергии? Особенности развития? Почему предыдущие няни уволились?

Мария Семёновна как-то странно икнула, её взгляд метнулся к массивной двери из чёрного дерева, которой ещё вчера в кабинете совершенно точно не было. Дверь была покрыта затейливой резьбой, подозрительно напоминающей кричащие лица.

— Особенности... есть. Они, как бы это сказать, очень активные. Предыдущие гувернантки не справились с... темпераментом. Седьмая ушла буквально вчера. Причём ушла так поспешно, что забыла вещи. Клиент ждёт. Контракт бессрочный, страховка жизни покрывает абсолютно всё. Вы согласны?

Алиса вздохнула. Очередной невоспитанный молодняк и богатенький папаша, которому нет дела до своих чад. Классика.

— Согласна. Где клиент?

— За этой дверью. Удачи, Алисонька. И... да хранят тебя все известные боги.

Списав странное напутствие на старческий маразм начальницы, Алиса уверенным шагом подошла к чёрной двери, повернула тяжёлую кованую ручку и шагнула вперёд.

Она ожидала увидеть роскошный кабинет. Возможно, пентхаус в стиле Москва-Сити. Но вместо того, чтобы ступить на итальянский паркет, Алиса шагнула в никуда.

Земля буквально ушла из-под ног. Воздух с оглушительным свистом вырвался из лёгких, живот скрутило от резкого падения. Вокруг кружился калейдоскоп из фиолетовых искр, густого чёрного дыма и леденящего холода. В ушах стоял гул, похожий на шёпот тысяч голов. Обычный человек на её месте начал бы молиться, кричать или потерял сознание. Алиса же испытала острое раздражение: она совершенно не терпела, когда нарушали технику безопасности, а этот аттракцион явно не проходил по ГОСТу. Более того, встречный поток воздуха грозил растрепать её идеально заколотый пучок.

Бум!

Приземление вышло жёстким, но, к счастью, она приземлилась на ноги, лишь слегка пошатнувшись на невысоких каблуках своих строгих туфель-лодочек.

Алиса моргнула, фокусируя зрение.

Первое, что ударило по рецепторам — запах. Густой, тяжёлый аромат жжёного ладана, озона и старой, непроветриваемой пыли. Второе — освещение. Горели жаровни с каким-то странным синеватым пламенем, отбрасывая на каменные стены причудливые тени. Третье — она стояла ровно в центре начерченной на полу светящейся красной пентаграммы. Символы вокруг неё всё ещё дымились.

— Явись, порождение бездны! — раздался раскатистый, глубокий мужской голос, от которого завибрировали камни под ногами. — Я, лорд Эйден, верховный некромант и повелитель теней, призываю тебя для службы! Подчинись моей воле, создание мрака!

Алиса медленно подняла взгляд.

Перед пентаграммой стоял мужчина. Высокий, очень высокий. Плечистый, затянутый во всё чёрное — кожа, шёлк, серебряные пряжки. На его плечи был небрежно наброшен тяжёлый плащ, который, казалось, состоял из живого сумрака. Лицо мужчины было бледным, с резкими, аристократичными скулами, а глаза горели неестественным серебристым светом. Длинные чёрные волосы разметались по плечам. В одной руке он сжимал посох, увенчанный чело-веческим черепом, а вторая рука была картинно вытянута в её сторону.

Вокруг него клубились тени. Настоящие, плотные тени, которые извивались, как змеи, словно ожидая приказа броситься на жертву.

Мужчина тяжело дышал, видимо, ритуал отнял у него немало сил. Он с торжествующей улыбкой вглядывался в дым внутри пентаграммы, ожидая увидеть кошмарного монстра с рогами и копытами.

Дым рассеялся.

Лорд Эйден, верховный некромант, гроза трёх континентов и тот, чьим именем пугали армии, моргнул.

В центре демонической печати подчинения стояла стройная девушка. На ней была белая блузка, узкая чёрная юбка ниже колен и смешные стекляшки в металлической оправе на носу. В руках она держала прямоугольный предмет, подозрительно не похожий ни на один известный магический артефакт. Девушка не рычала, не истекала ядом и не пыталась вырваться из барьера.

Вместо этого она сняла очки, достала из кармана идеально белый носовой платок, протёрла стёкла, водрузила их обратно на нос и внимательно оглядела фигуру мужчины с ног до головы.

Затем Алиса подняла руку, посмотрела на изящные наручные часы и сухо произнесла:

— Здравствуйте. Алиса Викторовна. От агентства «Идеальная Мэри». Мы договаривались на 14:00, сейчас 14:03. Вы заставили меня ждать и выбрали крайне экстравагантный способ транспортировки. У меня чуть не порвались колготки. Это возмутительно. И ради всего святого, откройте окно, у вас здесь нечем дышать.

Лорд Эйден застыл. Череп на его посохе, казалось, тоже слегка опешил, потому что перестал светиться. Тени, извивающиеся у ног некроманта, остановились и вопросительно изогнулись.

— Что? — только и смог выдавить из себя один из самых могущественных магов этого мира. Голос его потерял раскатистость и прозвучал на удивление хрипло и... растерянно. — Какое ещё агентство? Я призывал демона-надзирателя из пятого круга преисподней! У меня договор на призыв высшей сущности!

— Боюсь, в пятом круге кадровый дефицит, лорд Эйден, — ничуть не смутилась Алиса, выходя из нарисованной кровью пентаграммы. Она брезгливо перешагнула через светящуюся линию. Охранный барьер, способный сдержать архидемона, коротко вспыхнул и погас, даже

не заметив смертную, лишённую магического дара, но наделённую непоколебимым чувством собственной правоты.

Эйден инстинктивно отшагнул назад, крепче перехватывая посох. Эта женщина провала высший барьер подчинения! Кто она такая? Каким древним проклятием она владеет?

— Я обычная земная гувернантка, — словно прочитав его мысли, ровным тоном ответила Алиса, подходя ближе. Она остановилась в двух шагах от некроманта. — У вас явный дефицит витамина D, синяки под глазами и признаки хронического стресса. Отец-одиночка?

— Я владыка смерти! — возмутился Эйден, пытаясь вернуть себе авторитет. Глаза снова вспыхнули серебром, а в комнате резко упала температура. — Я поднимаю легионы проклятых из могил! Одно моё слово, и...

— Замечательно, — перебила его Алиса, делая пометку в планшете. — Ненормированный рабочий график. Это объясняет педагогическую запущенность детей. Где они, кстати?

Эйден закрыл рот. Эта маленькая женщина не боялась его ауры. Обычно от одного его взгляда люди падали в обморок, а эльфы начинали заикаться. Его аура ужаса и смерти сейчас давила на неё со всей силы, но Алиса лишь поёжилась и застегнула верхнюю пуговицу блузки.

— У вас тут сквозняки. Дети простудятся, — укоризненно заметила она. — Перейдём к делу. Возраст, я знаю, пять лет. Имена?

Эйден потёр переносицу длинными бледными пальцами с чёрными перстнями. Вся его театральная мрачность рассыпалась о железобетонную бюрократию этой странной девицы. Он устал. Он смертельно устал. Последние два месяца превратили его, великого тёмного мага, в дёрганого параноика, который вздрагивает от детского смеха.

— Их зовут Каин и Алия, — глухо ответил он, сдаваясь. В конце концов, если вселенная вместо демона-надзирателя подсунула ему это существо со стекляшками на носу, возможно, в этом есть какой-то извращённый смысл. — Им по пять лет. Но они... специфические.

— Все дети специфические, лорд Эйден. Каждый ребёнок — это личность, требующая индивидуального подхода, — Алиса извлекла из сумочки папку. — Что стало с предыдущей няней? Мария Семёновна упомянула, что она спешно покинула рабочее место.

Эйден как-то странно дёрнул щекой. Он молча подошёл к массивному дубовому столу, заваленному старинными свитками, алхимическими колбами и почему-то надкусанной плюшевой мышью. Некромант открыл нижний ящик и достал оттуда предмет.

Он положил его на стол перед Алисой.

Это была женская туфля. Классическая лодочка на небольшом каблучке... левая. Проблема заключалась в том, что туфля была изжёвана. Мысок отсутствовал напрочь, а каблук был перекушен пополам. Причём перекушен чем-то, чьи челюсти явно превосходили по силе бульдожьих. Края кожи были покрыты зеленоватой слизью, которая всё ещё слегка дымилась, разъедающая дубовую столешницу.

— Это всё, что осталось от мадам Грегуар, — мрачно пояснил лорд Эйден, опираясь руками о стол и нависая над Алисой. В его голосе зазвучали пугающие, низкие нотки. — Мои дети, Алиса Викторовна... они не совсем люди. Их мать была суккубом из высшего эшелона, а я — некромант. В них течёт тёмная кровь. Они сожрали семерых нянь. В буквальном смысле слова. Мадам Грегуар повезло, она успела телепортироваться, оставив только обувь. Вы всё ещё хотите здесь работать? Или предпочтёте, чтобы я открыл портал обратно в ваш мир, пока вы целы?

Он ожидал истерики. Ожидал слёз, криков, мольбы о пощаде. В конце концов, она смертная человеческая женщина. Хрупкая, мягкая, пахнущая земляничным мылом и чем-то неуловимо притягательным.

Алиса наклонилась к столу. Она достала из кармана ручку, аккуратно подцепила кончиком колпачка зеленоватую слизь с туфли и поднесла поближе к глазам.

— Высокая кислотность слюны, — профессионально констатировала она. — Яркий выраженный рефлекс жевания несъедобных предметов. Лорд Эйден, это никуда не годится.

— Что? — снова растерялся повелитель теней.

— У ваших детей режутся коренные клыки, а вы не купили им прорезыватели! — Алиса посмотрела на него с таким осуждением, словно он лично устроил геноцид щенков. — Разумеется, они будут грызть всё, что попадает под руку, включая обувь персонала. Кроме того, зелёная слюна явно указывает на переизбыток сахара и жёлчи в рационе. Чем вы их кормите?

— Чем... кормлю? — Эйден поймал себя на том, что оправдывается перед этой пигалицей. — Ну... сырым мясом пещерных троллей, душами грешников... Иногда шоколадными кексами, если повар-скелет не путает соль с мышьяком.

Алиса медленно закрыла глаза, глубоко вдохнула и выдохнула. Она мысленно сосчитала до десяти.

— Повар-скелет, души грешников. Ясно, полное отсутствие пищевой дисциплины. Лорд Эйден, вы понимаете, что такое питание ведёт к гиперактивности и неконтролируемым вспышкам агрессии у дошкольников?

— Они полудемоны! Вспышки агрессии — это их видовой признак! Каин вчера пытался принести в жертву садовника!

— Потому что ребёнку некуда девать энергию! У них есть режим дня? Тихий час? Развивающие игры? Лепка из пластилина?

— У них есть лепка големов!

— Это не развивает мелкую моторику, — отрезала Алиса, захлопывая папку. Звук прозвучал как выстрел в гулкой тишине подземелья. Тени Эйдена испуганно вжались в углы. — Значит так. Я берусь за эту работу, но у меня есть условия.

Эйден выпрямился. Никто и никогда не ставил ему условий. Он хотел было возмутиться, но посмотрел на левый туфель мадам Грегуар и промолчал.

— Слушаю, — процедил он сквозь зубы.

— Первое, — Алиса загнула палец с безупречным маникюром. — Полный карт-бланш на воспитательные методы. Если я говорю «в угол», значит ребёнок идёт в угол, будь он хоть трижды исчадием ада. Второе. Изменение рациона. Мне понадобится нормальная еда: овсянка, овощи, фрукты. Троллей отменить.

— Каин будет в ярости. Он любит отрывать им уши.

— Переживёт. Третье, — Алиса посмотрела Эйдену прямо в его светящиеся неземным светом глаза. — Вы.

— Я? — искренне удивился некромант.

— Вы — отец. Ваше участие в воспитании обязательно. Не менее двух часов в день. Чтение сказок, совместные игры, проверка чистоты клыков перед сном.

— Я верховный лорд! Я занят поисками ключа к бессмертию и сдерживанием древнего зла в подвалах замка! У меня нет времени на... сказки! — рыкнул Эйден, шагнув к ней вплотную. Разница в росте была колоссальной. Ей приходилось заирать голову, чтобы смотреть на него, а он нависал над ней тёмной, всепоглощающей скалой. От него пахло магией, грозой и терпким мужским мускусом, от которого у любой другой женщины подкосились бы колени.

Но Алиса лишь поправила очки.

— Древнее зло подождёт, а период формирования привязанности у детей — нет. Вы согласны на мои условия, лорд Эйден? Или мне вернуться в своё агентство и сообщить, что великий маг испугался распорядка дня?

Они смотрели друг на друга. Взгляд серебристых глаз, полных древней тьмы и власти, скрестился с взглядом карих глаз, вооружённых диоптриями. Искры, казалось, летали в воздухе, обжигая пространство между ними. Эйден чувствовал странное, давно забытое волнение. Эта женщина была сумасшедшей. Она была смертной песчинкой в его мире. Но в ней был

стержень из титана, который вызывал у него невольное, жгучее уважение. И ещё кое-что, о чём он пока не собирался думать.

Он отступил первым.

— Хорошо, Алиса Викторовна, — его губы дрогнули в подобии кривой ухмылки, обнажив острые клыки. — Добро пожаловать в замок Чёрного шипа. Вы приняты на должность. Мой дворецкий, череп по имени Йорик...

— Надеюсь, он прикреплён к телу? — уточнила Алиса.

— К телу умертвия пятого класса, да. Он проводит вас в ваши покои. Дети сейчас в восточном крыле. Пытаются вызвать кровавый дождь, судя по звукам.

Где-то вдалеке раздался глухой взрыв, звон бьющегося витражного стекла и радостный детский визг.

Алиса поправила манжеты блузки, взяла свою сумку и кивнула.

— Кровавый дождь отстирывается только холодной водой и хозяйственным мылом. Скажите Йорику, чтобы подготовил тазики. Наше расписание начинается прямо сейчас.

Развернувшись на каблучках, хрупкая земная гувернантка уверенно зашагала к выходу из ритуального зала, цокая каблучками по каменным плитам.

Лорд Эйден остался стоять у алтаря. Он проводил взглядом изгиб её бёдер, обтянутых узкой строгой юбкой, и вдруг поймал себя на мысли, что холостяцкая, мрачная и размеренная жизнь повелителя мёртвых только что приказала долго жить.

Причём, судя по всему, с особой жестокостью.

Глава 2. Ангелочки с клыками и меню на обед

Путь в восточное крыло замка напоминал экскурсию по комнате страха, которую забыли проветрить. Дворецкий Йорик — скелет ростом под два метра, облачённый в истлевший, но некогда элегантный фрак, — шагал впереди, мерно постукивая берцовыми костями. Время от времени он оборачивался, светя пустыми глазницами, словно ожидая, что новая смертная гувернантка вот-вот упадёт в обморок или зайдёт в истерику.

Но Алиса Викторовна лишь брезгливо морщила нос и делала пометки в своём планшете.

— Скажите, Йорик, — нарушила она могильную тишину коридора, когда они миновали очередную статую гаргульи, с клыков которой капала подозрительная бурая слизь. — У вас в замке вообще есть горничные? Или слой пыли на гобеленах несёт какую-то структурную функцию, удерживая стены от обрушения?

Дворецкий издал звук, похожий на скрежет металла по стеклу, что, вероятно, должно было означать вздох.

— Л-л-лорд Эйден предпочитает... мрак и запустение, — проскрежетал Йорик. Его нижняя челюсть при этом опасно лязгнула. — Живой персонал здесь не задерживается. А мёртвые слуги не обращают внимания на грязь. Мы, знаете ли, лишены эстетических потребностей.

— Это мы исправим, — решительно заявила Алиса, обводя взглядом закопчённый потолок. — Отсутствие эстетических потребностей не освобождает от санитарных норм. Вы представляете, сколько пылевых клещей обитает в этих портъерах? А у детей формируется иммунитет!

Йорик остановился перед массивными двустворчатыми дверями. Дерево было покрыто глубокими царапинами, словно кто-то пытался прорваться сквозь них с помощью циркулярной пилы. Местами створки были обуглены, а из замочной скважины тянуло запахом серы и палёной шерсти.

— Детская, — торжественно, но с явной ноткой паники объявил скелет. Он попятился назад, сливаясь с тенью рыцарского доспеха. — Дальше я не пойду, мисс. У меня всего один комплект запасных рёбер, а господин Каин на прошлой неделе использовал мою ключицу для игры в демонический гольф. Да пребудет с вами милость преисподней.

С этими словами дворецкий буквально растворился во мраке.

Алиса поправила очки, одёрнула узкую чёрную юбку и посмотрела на дверь. Из-за неё доносился зловещий детский смех, перемежающийся с утробным рычанием неизвестного науке зверя.

Обычный человек бежал бы отсюда без оглядки. Алиса же достала из бездонной сумки «Мэри Поппинс» влажную антибактериальную салфетку, протёрла дверную ручку, чтобы не подхватить столбняк, и решительно толкнула створки.

Детская комната размером напоминала баскетбольную площадку и выглядела так, словно здесь недавно прошла локальная война с применением магии хаоса. Шёлковые обои свисали лохмотьями, игрушки были свалены в кучу и местами дымились, а в центре комнаты, прямо на персидском ковре, чем-то красным была начерчена огромная пентаграмма.

Внутри пентаграммы сидели двое.

Мальчик и девочка. На вид им было не больше пяти лет. У обоих были угольно-чёрные волосы, фарфорово-бледная кожа и совершенно ангельские личики. Если бы не два нюанса: у девочки из причёски торчали аккуратные витые рожки, а мальчик в этот самый момент левитировал в полуметре от пола, жонглируя стусками адского пламени.

— О, смотри, Каин, — девочка отвлеклась от потрошения плюшевого медведя, из которого вместо ваты сыпались какие-то мерзкие шевелящиеся жуки. Она указала на Алису тонким пальчиком с острым, как бритва, ноготком. — Папа прислал новую еду!

Каин завис в воздухе и повернулся к дверям. Его глаза, точная копия отцовских, вспыхнули серебром. Мальчишка плотоядно улыбнулся, обнажив два ряда мелких, невероятно острых клыков.

— Она выглядит пресной, Алия, — закончил фразу Каин, принохиваясь. — Никакого запаха магии. Даже страхом не пахнет. Просто... мелом и какими-то травами.

— Тогда мы добавим специй! — радостно захлопала в ладоши девочка.

В одно мгновение ангельские личики исказились. Глаза Алии провалились в сплошную черноту, а вокруг её крошечных кулачков начали закручиваться плотные жгуты живой тьмы. Каин взвился под самый потолок, его огненные шары разрослись до размеров арбуза, излучая нестерпимый жар.

— Умри, глупая смертная! — хором взвизгнули двойняшки.

Каин метнул в Алису сгусток ревущего адского пламени, способного расплавить гранит. Одновременно с этим тени Алии метнулись по полу, превращаясь в шипастые щупальца, готовые разорвать незваную гостью на куски.

Любая другая няня на этом месте превратилась бы в горстку пепла, но Алиса Викторовна работала в элитном детском саду на Рублёвке в год, когда в моду вошли игрушечные арбалеты со стальными наконечниками. Её реакция была отработана до автоматизма.

Она не стала кричать и даже не сдвинулась с места.

Её рука молниеносно нырнула в объёмную сумку. Раздался щелчок пластика. В следующее мгновение в воздухе возникла густая дисперсная струя жидкости.

Пш-ш-ш!

Адское пламя Каина столкнулось с облаком мельчайших капель, зашипело, как рассерженная кошка, и мгновенно погасло, обдав комнату запахом мокрой псины и лаванды.

Пш-ш-ш! Пш-ш-ш!

Алиса хладнокровно перевела прицел на пол. Щупальца тьмы, едва коснувшись влажного ковра, жалобно пискнули, задымились и втянулись обратно под юбку ошарашенной Алии.

В повисшей тишине Алиса опустила своё оружие. Это был ярко-розовый пластиковый пульверизатор для опрыскивания комнатных растений. На боку кривоватой надписью маркером значилось: «Святая вода (очищенная, с экстрактом ромашки)».

Дети застыли, хлопая ресницами. Они никогда не видели, чтобы их магию останавливали куском розовой пластмассы. Каин от шока потерял контроль над левитацией и с глухим стуком шлёпнулся на ковёр.

И тут Алиса применила своё главное, поистине разрушительное оружие. То, перед чем пасовали даже самые отъявленные хулиганы.

Она включила «Голос строгой воспитательницы».

Это был не крик. Напротив, голос Алисы зазвучал пугающе тихо, ровно, с такой ледяной, безапелляционной властью, что даже за окном перестал завывать проклятый ветер пустошей.

— Я не поняла, — произнесла она, чеканя каждый слог. — Это что за поведение? Кто разрешил играть с огнём в помещении? Вы посмотрите на ковёр! Он весь в подпалинах!

Дети инстинктивно вжали головы в плечи.

— Мы... мы демоны, — попытался пискнуть Каин, обнажая клыки, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

— Демоны вы или нет, но правила пожарной безопасности написаны для всех! — Алиса шагнула вперёд. Каблуки её туфель-лодочек вбивались в пол, как гвозди в крышку гроба их детской вседозволенности. — А ну-ка, встали оба!

Алия попыталась снова призвать тени, но Алиса просто подошла и взяла девочку за руку. Демоническая кожа девочки обычно обжигала холодом любого смертного, но Алиса даже не поморщилась. Её хватка была крепкой и уверенной. Второй рукой она ухватила за шиворот пытающегося уползти Каина.

— Вы идёте в угол, — постановила она бескомпромиссно. — Оба. Лицом к стене. И стоите там, пока не осознаете своё поведение.

— Ни за что! — взвыл Каин, вырываясь. — Мой папа убьёт тебя! Он выпотрошит твою душу и отдаст её на корм адским гончим! Я пожалею! Па-а-апа!

— Можешь звать папу, дедушку и всех всадников апокалипсиса, — Алиса хладнокровно протащила сопротивляющихся, плюющих искрами демонят через всю комнату и поставила их в противоположные углы. — Но пока вы не извинитесь за испорченный ковёр и попытку поджога, вы отсюда не выйдете. Руки по швам, носы в стену и тишина!

Клыки Каина клацнули в миллиметре от её пальца. Алиса зарычала, её глаза снова почернели, и она попыталась раствориться в тени угла.

— Даже не думай, — Алиса щёлкнула пульверизатором, создав перед девочкой влажное облако. — Шаг вправо, шаг влево — опрыскаю с ног до головы.

И тут произошло то, чего в замке не случилось со времён его основания.

Дверь с грохотом распахнулась. На пороге возник сам лорд Эйден. Он примчался на крик сына, окутанный клубящейся тьмой, с посохом наперевес. Его глаза метали серебряные молнии. Он ожидал увидеть растерзанный труп очередной гувернантки. Он был готов к запаху крови и триумфальному смеху своих отпрысков.

Вместо этого он увидел картину, от которой его тысячелетний мозг дал сбой.

Посреди разгромленной комнаты, сложив руки на груди, стояла хрупкая земная девочка. А его дети — ужас подземелий и пожиратели душ — стояли в углах.

Они стояли молча, уткнувшись носами в обшарпанные обои, и только сердито сопели, периодически шмыгая носами.

Магия не действовала. Тени не двигались. Пламя не горело.

— Что... здесь... происходит? — выдавил из себя Эйден. Аура ужаса вокруг него мигнула и рассеялась.

Алиса медленно повернулась к нему. Выражение её лица было таким, словно она отчитывала нерадивого родителя на школьном собрании.

— Лорд Эйден, как хорошо, что вы зашли. Вы вовремя. Ваши дети пытались сжечь меня заживо, — спокойным тоном констатировала она, поправляя очки. — Это недопустимое нарушение дисциплины. Но проблема не в них, проблема в вас.

— Во мне?! — возмутился некромант, забыв, что он собирался испепелить половину комнаты.

— Именно. Посмотрите на них, у них же явный переизбыток энергии. Когда они в последний раз гуляли на свежем воздухе? Когда играли в подвижные игры без риска для жизни окружающих?

Эйден перевёл взгляд с Алисы на своих демонят. Каин скосил глаз в сторону отца, ожидая приказа атаковать, но Алиса строго сказала: «Каин, я не разрешала поворачивать голову!» — и, к ужасу лорда, его сын, издав приглушённый рык, послушно вернул нос к стене.

— Они гуляли... в прошлом месяце, — неуверенно ответил Эйден. — На кладбище. Они откапывали свежие кости для големов.

— Кладбище — это не детская площадка. Там плохая энергетика и антисанитария, — отрезала Алиса. Она достала планшет. — Расписание на сегодня. Сейчас они стоят в углах ещё десять минут. Затем — умывание и обед. И мы возвращаемся к вопросу меню.

Эйден потёр лоб. У него начиналась мигрень. Эта смертная ломала все его представления о мироздании. Она не использовала магию, не читала заклинаний подчинения. Она просто... командовала. И, что самое страшное, её слушались.

— Я уже сказал, Алиса Викторовна. Повар-скелет готовит то, что найдёт в подземельях. Обычно это крысы или тролли.

— Значит, мы увольняем повара-скелета, — невозмутимо парировала Алиса. — Или я сама иду на кухню. Где она?

— В подвале. Рядом с пыточной. Но я не советую вам туда ходить. Повар... он немного нервный. Он отрубает руки всем, кто пытается вмешаться в его готовку.

Алиса снисходительно улыбнулась.

— Лорд Эйден, я работала в столовой детского лагеря «Солнышко» в сезон, когда задержали поставку сосисок. Меня ничем не напугать. Дети, — она обернулась к углам. — Ваше время вышло. Марш мыть руки.

Двойняшки нехотя отлипли от стен. Они бросали на Алису настороженные, злые, но уже не такие самоуверенные взгляды.

— Мы не едим человеческую еду, — буркнула Алиа, скрестив руки на груди. — Мы хотим кровь единорога!

— Будет вам кровь. Томатовая, в виде сока. И макароны с сыром, — Алиса похлопала в ладоши, задавая ритм. — Вперёд-вперёд, не задерживаемся. У нас по плану ещё тихий час.

— Демоны не спят днём! — возмутился Каин, снова пытаясь взлететь, но Алиса просто потянула его за штанину вниз.

— Вы ещё маленькие. Если не будете спать днём, рожки вырастут кривыми. Это научно доказанный факт.

Эйден смотрел, как эта невозможная девица выпроваживает его смертоносных детей в коридор, как обычных сопливых дошколят. Он стоял посреди комнаты, вдыхая запах лаванды, и чувствовал себя совершенно бесполезным.

— А вы, лорд Эйден, — Алиса остановилась в дверях и строго посмотрела на него. — Жду вас в столовой через полчаса. Будем обедать вместе, как нормальная семья.

— Я не ем макароны, — глухо отозвался некромант.

— Значит, останетесь без сладкого.

Дверь закрылась, оставив Эйдена в полнейшем оцепенении. Он посмотрел на свой посох. Череп мигнул тусклым красным светом и, казалось, виновато опустил «глаза».

Великий некромант, гроза трёх континентов, вздохнул. Он подошёл к испорченному ковру, пнул обгорелую плюшевую мышь и пробормотал:

— Без сладкого. Она угрожает мне лишением сладкого. Бред какой-то.

Но почему-то, направляясь в сторону своих покоев, чтобы вымыть руки, лорд Эйден поймал себя на том, что с нетерпением ждёт этого странного обеда. И ещё больше он ждёт момента, когда эта дерзкая няня с её безумными правилами снова посмотрит на него поверх своих нелепых очков.

Глава 3. Реорганизация нежити

Утро лорда Эйдена, верховного некроманта, владыки безжизненн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.